

Федеральное казначейство подготовило для госслужащих «методические рекомендации для проведения оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций». Самое важное, что предлагает казначейство – это определить, какие должности на госслужбе имеют так называемый коррупционный потенциал.

По мнению создателей методических рекомендаций, руководители организаций должны будут составить список конкретных должностей, сотрудники которых способны на взяточничество.

При этом создатели указали направления, которым необходимо следовать. Особому вниманию подлежат должности по контролю и надзору, управлению государственным имуществом, оказанию госуслуг, разрешительные и регистрационные функции.

Должности будут определяться «с учетом высокой степени свободы принятия решений» и «интенсивностью контактов с гражданами и организациями». Этот документ будет касаться многих работников госсистемы, возможно, даже сотрудников билетных касс вокзалов.

Для контроля над работой сотрудников предлагается использовать сразу несколько методов. Рекомендуются разбивать один рабочий процесс по нескольким служащим, использовать «систему внутреннего информирования», проводить опросы на сайтах ведомств и служб. Кроме того, чиновники и работники госкомпаний, чьи должности признают коррупционно-опасными, должны будут обязательно декларировать свои доходы. Организовывать работу по борьбе с коррупцией поручено руководителям госучреждений в рамках специальных комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликтов интересов. А также сотрудникам специальных подразделений по противодействию коррупции или отделам кадров. Отчеты о работе потом должны уходить в Минтруд, а далее – в Совет при президенте по противодействию коррупции и правительство.

Эксперты считают идею хорошей, однако говорят, что у документа есть недоработки и сложности в реализации. В частности, председатель Национального антикоррупционного комитета Кирилл Кабанов считает, что необходимо поменять сами механизмы контроля. Ведь проконтролировать чиновников не так то просто, считает Кабанов. «Надо, например, обязательно анализировать мотивы, которыми они руководствуются. Понятия целесообразности и обоснованности – разные вещи. Последнее у нас всегда присутствует. К примеру, глава города получает денежные средства, на которые может отремонтировать разбитую дорогу. Но в итоге принимает решение построить фонтан. Он нужен людям в жаркую погоду. Но это нецелесообразно, когда дороги разбиты. Принцип целесообразности в данном случае не работает. А это очень важный момент», – указывает Кабанов.

Кроме этого, казначейство, перечисляя коррупционно-опасные виды деятельности, не упомянуло «управление государственными финансами», обращает внимание директор российского отделения антикоррупционного центра Transparency International Елена Панфилова. «А там рисков не меньше, чем в «управлении государственным имуществом», – говорит эксперт. – Еще не хватает упоминания специфических функций отдельных ведомств. Например, хорошо бы было расширить перечень тех, что относятся к правоохранительным органам».

Слежка друг за другом, подозрительность, запись разговоров на камеру и диктофон, декларирование доходов, разговоры с начальниками... Вероятнее всего, что именно так

на деле будет выглядеть воплощение методических рекомендаций казначейства.